

Доромбекова А.О.

**МААЛЫМАТ СОГУШУ КООМДУК АҢ-СЕЗИМГЕ ЖАНА МААЛЫМАТ
КООПСУЗДУГУНА ТААСИР ЭТҮҮ ФАКТОРУ КАТАРЫ**

Доромбекова А.О.

**ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ
СОЗНАНИЕ И ИНФОРМАЦИОННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ**

A.O. Dorombekova

**THE INFORMATION WAR'S A FACTOR OF INFLUENCE ON PUBLIC
CONSCIENCE AND INFORMATION SECURITY**

УДК: 10(09): 300.36

Маалымат коопсуздугунун суроосу актуалдуу суроолордун бири, себеби бул суроо улуттук кызыкчылыктарды ар кандай ыкмалардын жардамы менен ишке ашыруунун камсыздоо суроосу да болуп эсептелинет. Кыргыз Республикасынын Улуттук коопсуздук концепциясын талдоо менен, төмөнкүдөй жыйынтыкка келдик: бул Концепция модерн замандын согушунун парадигмасынын чегинде иштетилип чыккан, «маалыматтык» жана «психологиялык» деген түшүнүктөргө талдоо берилген эмес, ал эми «аң-сезим» деген сөз эске да алынган эмес.

Негизги сөздөр: маалымат, маалымат коопсуздугу, маалымат согушу, маалыматтык коом, коомдук аң-сезим.

Вопрос информационной безопасности становится одним из актуальных, так как это вопрос обеспечения реализации национальных интересов с помощью разнообразных средств, имеющихся в распоряжении. Проанализировав Концепцию национальной безопасности Кыргызской Республики, приходим к выводу, что она разработана в рамках парадигмы войн эпохи модерна, и такие понятия, как «информационное» и «психологическое» в ней вообще не трактуется, а слово «сознание» даже не упоминается.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, информационная война, информационное общество, общественное сознание.

Issue of information security has become one of the most urgent, because it is a question of ensuring the implementation of national interests through a variety of means at the disposal. Analyzing the Concept of National Security of the Kyrgyz Republic, we come to the conclusion that it was developed in the framework of the paradigm wars of the modern era, and concepts such as «information» and «psychological» it is not treated at all, and the word «conscience» is not even mentioned.

Key words: information, information security, information warfare, information society, public conscience.

Особая нематериальная субстанция, которую условно можно именовать «информацией», лежит в основе развития и существования современного общества, и она обладает свойством взаимодействия как с духовным, так и с материальным миром человека. Так, потребность в исследовании природы информации лежит в основе процесса формирования будущего информационного общества, и поэтому для понимания значения информационной составляющей, важным моментом является раскрытие происхождения термина «информация», и определение его как научной категории. Понятие информации

используется в философии с давних времен, как писали А.Д. Урсул и Т.А. Урсул: “Информация – это философская категория, рассматриваемая наряду с такими понятиями, как пространство, время, материя” [Урсул, 1986:72], и только в последнее время получило новое, более широкое значение благодаря развитию кибернетики, где оно выступает как одна из центральных категорий наряду с понятиями связи и управления.

С.И. Ожегов в своем толковом словаре определяет информацию как «сведения об окружающем мире и протекающих в нем процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством; сообщения, осведомляющие о положении дел, о состоянии чего-нибудь» [Ожегов, 2003: 250]. “Отец кибернетики” Норберт Винер писал: “Информация есть информация, а не материя и не энергия, тот материализм, который не признает этого, не может быть жизнеспособным в настоящее время”. [Винер, 1968:201]. *Информация способна формировать материальную среду жизнедеятельности социума, в то же время информация служит основным средством межличностных и межгосударственных взаимоотношений, ибо она определяет духовную и социокультурную жизнь современного человека, общества и государства и их материальное бытие одновременно.*

Как формировать защиту информации? Как бороться с угрозами информационной безопасности?

Как известно, анализ безопасности не как физического, а как социального явления был проведен английским философом XVII в. Томасом Гоббсом, который указал на взаимосвязь и взаимообусловленность безопасности человека, общества и безопасности государства.

Так, в системе обеспечения безопасности все больше значение приобретает обеспечение информационной безопасности, которое связано с растущим объемом информации, с необходимостью ее хранения, передачи и обработки. Так, В. Фурашев считает, что информационная безопасность – «это вид общественных информационных правоотношений по созданию, поддержке, охране и защите желательных для человека, общества и государства безопасных

условий жизнедеятельности» [Фурашев, 2012:48], С. Гуцу предлагает рассматривать информационную безопасность как «состояние защищенности потребностей в информации физических лиц, общества и государства, при котором обеспечивается их существование и прогрессивное развитие независимо от наличия внутренних и внешних информационных угроз» [Гуцу, 2009:35]. В. Цымбалюк характеризует информационную безопасность в условиях формирования информационного общества как «защиту информации в автоматизированных компьютерных системах» [Цымбалюк, 2004:30]. Интересным и одновременно дискуссионным является определение, в котором Б. Кормич отмечает, что «информационная безопасность – это защита установленных законом правил, по которым осуществляются информационные процессы в государстве, обеспечивающие гарантированные Конституцией условия существования и развития человека, всего общества и государства» [Кормич, 2003:241].

Какое же место занимает информационная безопасность в структуре национальной безопасности? Термин «национальная безопасность» впервые был использован в Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 13 июля 2001 года за № 221. Впоследствии, в 2009 г., она была изменена Указом Президента Кыргызской Республики от 18 февраля 2009 года за № 115 .

В силу изменившейся политической ситуации в стране в 2012 г. в Кыргызской Республике была принята очередная Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, которая считается официально принятой системой взглядов, идей и принципов по защите личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз безопасности во всех сферах жизнедеятельности на длительный период.

Национальный интерес страны заключается в гармонизации различных типов общественного устройства, обретение некоего баланса различных устройств страны. На каком же пути это станет возможным? Здесь следует учитывать несколько важных для возможного развития страны сюжетов, и, соответственно, решаемых проблем, к которым, например и относится информационная война.

Если проанализировать типы войны, исходя из соответствующей модели общества, то в начале следует разделить общество в историческом плане, в результате которой мы получаем три типа общества:

- 1) традиционное общество;
- 2) общество эпохи модерна;
- 3) современное общество.

И если брать за основу эти три типа модели общества, то чем же отличаются войны, представляющие каждую из обозначенных эпох?

Давайте будем сопоставлять их с точки зрения определенных критериев, например, средства поражения, тогда война первого типа - оружие индивидуального поражения с его вещим аналогом – мечом,

то война второго типа – оружие массового поражения, которую можем выражать через образ бомбы, и здесь настает очередь войны современного типа. И здесь мы увидим, что война современного типа выдвигает новое оружие поражения – средства трансляции информации.

Вторым критерием сравнения выступает характер воздействия на противника, по которому получаем следующий вывод:

1. Первый тип войн – физическое уничтожение неприятеля.
2. Второй тип войн – не только физическое уничтожение, но ещё и разрушение инфраструктур.
3. Современный тип войн – поражение сознания.

В результате этой классификации по данному критерию, мы понимаем, что использование понятия “информационно-психологические войны” вместо понятия “информационные войны” неслучайно.

Третьим критерием выступает использование управленческих технологий, что показывает управление боевыми единицами, отрядами в первом типе войны, а появление феномена фронта означает переход ко второму типу. Во втором типе войны идет управление государственной системой, где наряду с управлением боевыми единицами, уже появляются иные компоненты, как экономические, социальные и идеологические.

Но современный тип войн предполагает использование сетевой модели управления, то есть, война ведется опосредованно через формирование контекста. Где противник целевым образом программируется на принятие заданного решения. Понятие “сетевое управление” было разработано американским вице-адмиралом, теоретиком реформы военной сферы США Артуром Цебровски.

К сожалению, в данное время методология понимания войн нового типа не существует ни на уровне государственного управления, ни на уровне научно-экспертного сообщества. Мы видим, что до сих пор война мыслится в рамках парадигмы эпохи модерна, но не современной эпохи.

Давайте попытаемся проанализировать методологическую основу информационно-психологических войн, например, на Западе, ее основу составляют разработки школы К. Юнга, в основе которого юнговское учение об архетипах, о коллективном бессознательном, ведь, зная архетипическую структуру того или иного социума, можно воздействовать на него целевым образом и программировать его поведение. Как нам известно, цвет, слова - образы, сигналы, различного рода символы - всё это может быть применено не для прямой агитации, а в качестве инструментов воздействия на подсознание с заведомо желаемым результатом, ведь уже в 1960-е гг. эти приемы были уже достаточно хорошо апробированы. А если применить их к бархатным и оранжевым революциям, то мы увидим, что здесь уже развита система информационно-психологического воздействия.

Проанализировав Концепцию национальной безопасности, приходим к выводу, что она разработана

в рамках парадигмы войн эпохи модерна, и к великому сожалению, такие понятия, как “информационное” и “психологическое” в ней вообще не трактуются, а слово “сознание” даже не упоминается. И мы считаем, что данный документ, принятый на государственном уровне, просто-напросто не соответствует современным вызовам и реалиям.

Когда хотели найти понятие “война” в данной Концепции, то увидели, что оно упоминается лишь один раз в связи с Организованной преступной группировкой, где мы читаем «главной опасностью на сегодняшний день является сращивание криминала с отдельными представителями власти и управления. В настоящее время объявленная преступности война затронула лишь отдельных представителей ОПТ, однако не пресекла корни этого антиобщественного явления» (Концепция, часть 3).

А слово «враг», как и «противник», в Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики также отсутствует, и здесь начинаешь задумываться, неужели у нас нет врагов и противников, и нам ничего не грозит, а как обстоят дела с таким известным негативным феноменом, как международный терроризм?

Данное понятие упоминается в Концепции 1 раз, когда “религиозный экстремизм и международный терроризм в настоящее время представляет масштабную угрозу для Кыргызской Республики”, но, ведь терроризм сам по себе не может быть противником, это один из способов ведения борьбы, и кто же является субъектом этой войны? В Концепции он не назван.

Кто, возможно, ведёт сегодня информационную войну против Кыргызской Республики, или в Центральной Азии, в целом? Не возникает ли здесь образ крупнейших медиа-структур, научных и образовательных центров?

Нам важно понять, что информационные войны это не какая-то выдумка, а факт. Если про экспериментировать, то можно установить хронологическую последовательность между явлением и его информационной раскруткой, где вначале происходит событие, а только затем его информационное распространение, но, если первоначально появляется информация, то значит именно она и вызывает к жизни явление, это можно увидеть, если детально проанализировать последние события 2005 и 2010-года в Кыргызстане.

При проведении определённых аналогов и ассоциаций с современным положением, как-то возникает ситуация перед Второй мировой войной, когда советская политическая и военная элита не была готова к войне нового типа, потому что она в то время еще жила представлениями двадцатилетней давности периода Гражданской войны. И тогда руководство страны нашло в себе силы и смелость пойти на смену элит. Это был, безусловно, кровавый инцидент, и никто с этим не спорит, но суть аналогии момента в другом. Современная политическая элита тоже не готова к войнам нового типа, и задача смены ее в целях обеспечения национальной безопасности сегодня – главный вызов, стоящий не только перед Кыргызстаном, но и региона в целом.

Литература:

1. Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в животном мире. - М., 1968.
2. Гуцу С.Ф. Правовые основы информационной деятельности: учебное пособие / С.Ф. Гуцу. - М., 2009.
3. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики от 13 июля 2012 года № 221.
4. Кормич Б.А. Организационно-правовые основы политики информационной безопасности Украины: Монография / Б.А. Кормич. - Одесса: Юридическая литература, 2003.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 2003.
6. Омаров Н.М. Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития. - Бишкек, 2008.
7. Сороковская А.А. Информационная безопасность предприятия: новые угрозы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nbuv.gov.ua/portal/SocGum/Vchnu_ekon/2010_2_2/032-035.pdf.
8. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Эволюция. Космос. Человек. (Общие законы развития и концепции антропокосмизма). - Кишинев: Штиница, 1986.
9. Фурашев В.М. Вопросы законодательного определения понятийно-категориального аппарата в сфере информационной безопасности / В. Н. Фурашев // Информация и право : научный журнал. - 2012. - № 1(4). - С. 46-56.
10. Харченко Л.С. Информационная безопасность Украины: Глоссарий / Л.С. Харченко, В.А. Липкан, А.В. Логинов. - К. Текст, 2004.
11. Цымбалюк В.С. Отдельные вопросы определения категории «информационная безопасность» в нормативно-правовом аспекте / В.С. Цымбалюк // Правовое, нормативное и метрологическое обеспечение системы защиты информации в Украине. - 2004. - № 8. - С. 30-33.

Рецензент: к.филос.н., и.о. доцента Кошоева М.З.